

УДК 1 (091)

DOI 10.25205/2541-7517-2020-18-3-113-121

Некоторые аспекты пантеистического учения И. Г. Фихте

В. Е. Луценко

*Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России
Уссурийск, Россия*

Аннотация

Рассмотрены некоторые аспекты философского мировоззрения И. Г. Фихте. Удалось выявить ключевые аспекты философских взглядов мыслителя. Анализируя его философские позиции, крепнет убеждение в том, что это был крупный и оригинальный мыслитель, по-новому осмысливший важные философские проблемы и в значительной мере оказавший значительное влияние на последующие поколения философов. В результате статья позволяет понять место и значение немецкого философа в истории философии, его вклад в развитие критической философии после Канта.

Ключевые слова

реальное бытие, интеллектуальное созерцание, абсолютная деятельность, практическое мышление, теоретическое мышление, теистическое миропонимание, индивидуальное сознание, акосмизм

Для цитирования

Луценко В. Е. Некоторые аспекты пантеистического учения У. Г. Фихте // Сибирский философский журнал. 2020. Т. 18, № 3. С. 113–121. DOI 10.25205/2541-7517-2020-18-3-113-121

Some Aspects of the Pantheistic Doctrine by I. G. Fichte

V. E. Lutsenko

*Vladivostok Branch of the Far Eastern Legal Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Ussuriysk, Russian Federation*

Abstract

The article deals with some aspects of the philosophical outlook of I. G. Fichte. It was possible to identify key aspects of the philosophical views of the thinker. By analyzing his philosophical positions, the conviction is growing that he was a major and original thinker, who in a new way comprehended important philosophical problems and had a significant impact on subsequent generations of philosophers.

© В. Е. Луценко, 2020

As a result, the article allows us to understand the place and significance of the German philosopher in the history of philosophy, his contribution to the development of critical philosophy after Kant.

Keywords

real being, intellectual contemplation, absolute activity, practical thinking, theoretical thinking, theistic outlook, individual consciousness, acosmism

For citation

Lutsenko V. E. Some Aspects of the Pantheistic Doctrine by I. G. Fichte. *Siberian Journal of Philosophy*, 2020, vol. 18, no. 3, p. 113–121. (in Russ.) DOI 10.25205/2541-7517-2020-18-3-113-121

Иоганн Готлиб Фихте (1762–1814) – один из представителей немецкой классической философии. Философское мировоззрение И. Г. Фихте слагалось под непосредственным влиянием кантовской философии. Произведения наиболее раннего периода всецело являются отражением взглядов Канта. Развитие философской мысли Фихте на первых порах шло параллельно с философским развитием самого Канта. Вслед за Кантом, Фихте переходил от теоретической философии к практической, к философии религии, которая вполне совпадала с взглядами Канта в этой области. Сам Фихте неоднократно говорил, что цель и задача его философии заключается в развитии и раскрытии мыслей Канта.

Однако Фихте не удержался на философских позициях Канта. Они послужили для него только толчком для построения совершенно самостоятельной, колоссальной философской системы. В философии Канта были утверждения, которые не могли удовлетворить запросам Фихте. Это, разумеется, учение Канта о «вещи в себе», которое указывает на непроходимую пропасть между мышлением и бытием. Проникнутый глубоким уважением к Канту, Фихте не соглашался считать это учение Канта ошибочным. Он относил такое понимание «вещи в себе» на ошибки комментаторов этого учения, неправильно истолковывавших великого философа. Учение о непознаваемой вещи в себе, по словам Фихте, было «самым причудливым соединением глубочайшего догматизма, по которому “вещь в себе” оказывает на нас влияние, и самого решительного идеализма, согласно которому бытие происходит только путем мышления нашего ума» [Бельский, 1912. С. 94]. «Если бы такое учение было, действительно, учением самого Канта, а не его комментаторов, то “Критика чистого разума” должна бы считаться скорее делом самого слепого случая, чем произведением головы» [Там же. С. 95].

Очевидно, Фихте никак не мог примириться с тем резким разграничением мышления и объективного бытия, которое устанавливал Кант. Стремление сблизить мышление с бытием было основным стремлением мыслителя. Отправным вопросом его философии был вопрос о возможности познания реального бытия. Фихте считал, что познание человека слагается из отдельных представлений.

Представления имеют субъективный характер: они ничего не говорят нам о находящемся вне нас бытии. Однако все они неизменно сопровождаются уверенностью в необходимости реального существования представляемых вещей. Спрашивается, откуда возникает в человеке уверенность в объективном существовании вещи, если внешнее впечатление есть только наше субъективное переживание? Иначе говоря, каким путем человек приходит к пониманию реального бытия? Поставленный вопрос направлен на объяснение возникновения в человеке самой идеи реального бытия. Понятно, что для ответа на этот вопрос нельзя исходить от конкретного бытия, так как его существование и требует объяснения. Фихте полагает, что решать поставленный вопрос нужно совершенно независимо от утверждения какого-либо бытия. Фихте находит такое решение. Философ полагает, что если человек, не зная, что такое бытие, все-таки может говорить о нем, а, следовательно, и ставить вопросы, то он имеет полное право отвечать на них, отвлекаясь от всякого бытия. Опираясь на то, что поставленный вопрос о бытии ставится познающим субъектом и имеет отношение только к познающему субъекту, ученый делает вывод, что бытие можно объяснить только из сознания, из познающего субъекта, из его «Я» [Бельский, 1912. С. 96].

В своем «Я» человек, по учению Фихте, находит основу для утверждения реального бытия. Когда человек говорит о себе «Я», он, тем самым, мыслит себя как объект. Следовательно, в акте самосознания человека субъект и объект совпадают. Таким образом, акт человеческого сознания представляет собой возвращающуюся в саму себя деятельность [Там же. С. 97]. Так, по учению Фихте, приходит человек к пониманию бытия. Этот путь не является характерным для обычного научного мышления. Безусловно, он существенно отличается от логического, рассудительного доказательства той или иной истины. Сам Фихте называл этот путь интеллектуальным созерцанием. Каждый непосредственно должен найти его в самом себе.

В интеллектуальном созерцании человеку непосредственно открывается чистая деятельность или абсолютное «Я», в котором субъект и объект вполне совпадают. К такому результату пришел Фихте. Однако учение о деятельности, как основы всего существующего, еще не разрешает поставленный Фихте вопрос о том, откуда возникает в нас понятие объекта как реального бытия. На этот вопрос Фихте отвечал исходя из понятия абсолютной деятельности. Чистая деятельность, в которой нет различия между субъектом и объектом, есть деятельность, направленная в бесконечность. Это направление Фихте называл центробежным. Но индивидуальное человеческое «Я» представляет собой проявление абсолютной деятельности. Между тем индивидуальное сознание полагает резкую грань между субъективным и объективным бытием. Очевидно, абсолют-

ная деятельность, направленная в бесконечность, сама ограничивает себя, сама создает себе препятствия. Отличая себя от поставленного препятствия, абсолютная деятельность начинает размышлять. Так возникает мышление, в основе которого уже лежит различие между субъективным и объективным. Это рефлектирующее или размышляющее направление «абсолютного Я» Фихте называл «центростремительным направлением деятельности» [Бельский, 1912. С. 101].

Отвечая на вопрос о возникновении в человеке понятия бытия, Фихте говорил, что бытие есть та же деятельность, только под формой человеческого мышления. Индивидуальное человеческое мышление может идти по двум направлениям. Когда оно делает своим объектом центростремительное направление абсолютной деятельности, оно является теоретическим, или научным мышлением. Направляясь на центробежную деятельность абсолютного «Я», оно является практическим, или моральным мышлением.

Таким образом, Фихте указал два пути, ведущих нас к познанию основ всего существующего. Первый путь – непосредственное интеллектуальное созерцание. Только оно может привести человека к познанию мировой, абсолютной, чистой деятельности, устремленной в бесконечность. Другой путь – путь интеллектуального человеческого мышления. Когда оно направляется на абсолютную, ограничивающую себя деятельность, оно полагает ее как бытие, т. е. создает теоретическое познание об абсолютном «Я». Но теоретическое мышление не может возвыситься до понимания чистой, бесконечной деятельности. Это возможно только для практического мышления, вытекающего из моральных побуждений.

Через всю систему Фихте красной нитью проходит одна идея. Это идея живой деятельности, выдвинутая в противоположность философскому понятию неподвижной субстанции. Фихте всегда подчеркивал это различие. По его словам, создание философских систем заключалось в том, что они исходили из фактов, а не из чистой деятельности. «Обычно думают, что бытие есть нечто установившееся, неподвижное и мертвое. Так думали и философы, почти все без исключения, даже тогда, когда говорили о нем как об абсолютном. Это происходило от того, что нуждались совсем не в живом, а в мертвом понятии для мышления бытия. Не в самом бытии заключается смерть, а в безжизненном взгляде мертвого созерцания» [Фихте, 2000. С. 246].

Однако несмотря на решительные заявления философа о том, что понятие деятельности – основное понятие его системы, у многих возникали серьезные сомнения относительно единства его учения в разные периоды. Сомнения возникали из-за неустойчивости терминологии в многочисленных сочинениях Фихте. Абсолютное «Я» или абсолютное тождество субъекта и объекта – чистая деятельность, в поздние периоды уже называется бытием или волей, или Богом.

Заявление Фихте и мнения авторитетных ученых исключают возможность разделять учение Фихте на самостоятельные периоды. Неустойчивость терминологии легко объясняется при помощи созданной философом гносеологической системы. Фихте несколько раз излагал свою систему, причем каждый раз углубляя ее, внося новые точки зрения. В более ранний период Фихте изложил свое учение на основании данных философского интеллектуального созерцания. Поэтому наиболее характерным термином в этот период было понятие «деятельности». В других сочинениях Фихте взглянул на деятельность через теоретическое мышление, свойство которого мыслились как бытие, как реальность. Отсюда наиболее употребительным термином являлся термин «бытие». А когда Фихте применил точку зрения практического мышления, то вся система приняла этическую окраску, а абсолютная деятельность стала именоваться «волей» или «нравственным порядком». Наконец, когда система приобрела религиозный характер, абсолютная деятельность стала именоваться преимущественно Богом [Там же. С. 314].

Разными путями Фихте неизменно приходит к одному и тому же абсолютному началу, абсолютной деятельности, абсолютной жизни.

Теперь рассмотрим один из основных пунктов философии Фихте – его учению об Абсолютном. Что такое, по мнению Фихте, абсолютная деятельность – высшее тождество субъекта и объекта? Ответ на этот вопрос заключается в гносеологических предпосылках философской системы мыслителя. Непосредственное интеллектуальное созерцание приводит человека к утверждению абсолютной деятельности или Бога. С этой точки зрения, по мнению Фихте, Бог есть живое, деятельное начало. Это первое его свойство. На основании гносеологии Фихте нетрудно ответить и на основной вопрос теистического миропонимания, на вопрос о личности Бога. В Боге субъект и объект совпадают [Гилева, 2006. С. 27]. Отсюда Фихте заключает об отсутствии в Нем самосознания. Для осуществления сознания и самосознания обязательно должны быть субъект и объект. Таким образом, Бог есть абсолютная деятельность, абсолютная жизнь. В более поздних произведениях Фихте для обозначения абсолютной деятельности больше употребляет термины «бытие», подразумевая под бытием не что иное, как ту же абсолютную деятельность. Фихте утверждал, что бытие есть живое и деятельное и нет никакого другого бытия, кроме жизни. Абсолютное – есть жизнь, и жизнь – есть Абсолютное [Абрамов, 2000. С. 215].

Философ полагал, что Абсолютное бытие достигает самосознания только в индивидуальном человеческом сознании. Однако первоначальное бытие в форме сознания отличается от абсолютного бытия. Бытие само по себе есть внутренняя, скрытая деятельность. Сознание представляет собой необходимый

результат абсолютной деятельности. Оно является непосредственным обнаружением Бога, Его нельзя отождествлять с индивидуальным человеческим сознанием, оно, несомненно, выше. Более того, сознание, по мнению Фихте, имеет абсолютный характер. Так как сознание возникает только через бытие, а бытие едино, неизменно, вечно, абсолютно, то и сознание этого бытия должно быть единым, вечным и неизменным. В нем не должно быть никакого многообразия, делимости и множества.

Сознание бытия доступно человеку только на высших ступенях его развития. Человек обладает источником, который помогает ему хотя бы отчасти приблизиться к Богу. Несмотря на это человек все же не может проникнуть во внутреннюю жизнь Бога.

Свое учение о бытии и его сознании Фихте стремился сопоставить с христианским учением. Он попытался истолковать в духе своей системы начальные строки Евангелия от Иоанна. Прежде всего, Фихте останавливается на словах Евангелия: «Вначале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог...». Фихте комментирует эти слова следующим образом: изначально существует бытие, изначально же существует и его обнаружение, которое есть то же бытие, только в нашем сознании, отличное от абсолютного бытия. Отсюда Божественный Логос обладает всеми свойствами Бога: он неразделен с Ним, имеет с Ним равное божеское достоинство. Для Фихте были вполне понятными и дальнейшие слова Евангелия от Иоанна о том, что все создано Словом. Все вещи существуют только в понятии о том, что Логос был светом для людей, потому что Логос является основой индивидуального человеческого сознания [Бельский, 1912. С. 111]. Учение Евангелия о Логосе Фихте считал вечной христианской истиной, учение же о воплощении Логоса, учение о Христе он считал учением, имеющим только историческое знание. Нужно отметить, что Фихте довольно свободно обращался с евангельским текстом, выделял из него только такие места, которые подходили его мировоззрению, и устранял слова и выражения, не согласуемые с его системой.

Подводя итог учения Фихте о Боге, можно сказать, что для философа Бог являлся первоначально скрытым в себе бытием или абсолютной жизнью, абсолютной деятельностью. Непосредственное обнаружение Бога нельзя отождествлять с индивидуальным сознанием человека.

Индивидуальное человеческое сознание является основой для теистического миропонимания и для решения вопроса об отношении Бога к миру. Фихте не разрешил, а только устранил этот вопрос. Он отвергал существование мира, признавая его только за мираж, возникающий в человеческом сознании. По учению Фихте, «абсолютное Я» есть «Единое во всем и все в Едином». В своем стремле-

нии преодолеть различия между субъектом и объектом, между Богом и миром Фихте пришел к полному акосмизму, т. е. к отрицанию бытия мира как самостоятельного начала [Бельский, 1912. С. 113].

Устранив вопрос о мире, Фихте не мог устранить вопрос об индивидуальном человеческом «Я», потому что «Я» являлось исходным пунктом всей его философии. В нем человеку открывалось все его абсолютное бытие или Бог. Ясно, что Фихте никак не мог пройти мимо проблемы отношения человека к Богу.

Вопрос об отношении человека к абсолютному бытию, по учению Фихте, не подлежит разрешению при помощи теоретического мышления человека. На этом пути человек никогда не может приблизиться к абсолютному: невозможно познать его только под формой сознания. На этом пути мысль человека сосредоточивается на центростремительном, полагающем себе границы направлении абсолютной деятельности. Абсолютное познается практическим разумом человека, который является непосредственным проявлением бесконечной деятельности. Здесь, по мнению Фихте, должны исчезнуть всякие ограничения и должно остаться только бесконечное «Я» как единое и целое [Фихте, 2000. С. 563]. С точки зрения практического мышления человека абсолютное бытие или Бог есть нравственный миропорядок или воля. Отсюда и отношение человека к Богу должно исчерпываться требованиями нравственного закона. В нравственной деятельности человека Фихте полагает и существование религии. Задача нравственной деятельности человека состоит в согласовании индивидуальной воли с абсолютной волей Бога. Между тем, по учению Фихте, индивидуальное человеческое сознание и индивидуальная человеческая воля представляют собой ограничение абсолютной деятельности. Бесконечное бытие в сознании и воле людей становится конечным. Поэтому конечной целью религиозно-нравственной жизни Фихте считал отрицание индивидуальной воли и сознания, прекращение индивидуального бытия, слияние человеческой воли и воли Бога. Только в самоотрицании Фихте видел сущность нравственной и религиозной жизни человека [Там же. С. 564].

Таким образом, религиозное отношение человека к Богу, по воззрению Фихте, отождествляется с моральным отношением. По существу, учение Фихте об отношении Бога и человека является естественным следствием того акосмизма, о котором было уже упомянуто. Мировое бытие, по учению Фихте, представляет собой феномен, создаваемый ограниченным человеческим сознанием. Поэтому задачей мирового процесса должно быть устранение индивидуального человеческого сознания, а целью религиозно-нравственной жизни – самоотрицание человеческой воли и слияние ее со своим первоисточником. В своей системе он указывал новый путь познания, путь непосредственного интеллектуального со-

зерцания. Правда, Фихте не обосновал этот новый источник познания и воспользовался им только для утверждения основной истины своей системы – учения о субъекте-объекте. Однако заслуга Фихте заключается и в самом указании этого пути. Учение о непосредственном интеллектуальном созерцании абсолютной деятельности дало толчок для нового подъема философской спекулятивной мысли, которая, казалось, должна была прекратиться с появлением кантовской «Критики чистого разума».

В стремлении преодолеть кантовский деизм, полагавший непроходимую пропасть между человеком и Богом, Фихте пришел к оригинальной пантеистической конструкции, по которой мировое бытие представляется самоограничением Божества. В учении об Абсолютном Фихте выдвинул на первый план принцип деятельности и жизни. Он отверг основной пункт теистического миропонимания – учение о Боге, как личном Существо. Признание Бога личным существом казалось ему ограничением Бога, грубым антропоморфизмом.

Хочется отметить и отрицательное отношение Фихте к основным положениям теистического мировоззрения. Он видел источники спора между теизмом и пантеизмом не в отвлеченных рассуждениях, а в непосредственном чувстве. Теист, по его мнению, чувствует иначе, чем пантеист. Религиозное чувство пантеиста имеет в своей основе нравственное сознание, тогда как теистическое мировоззрение является результатом стремления людей к наслаждению. В стремлении к удовольствию и наслаждению и заключается, по мнению философа, корень теистического учения о личном Боге, созданным человеком только для потворства своим низменным порывам. Фихте весьма резко высказывался о теистическом мировоззрении. Согласно его точки зрения, первые истинно религиозные ощущения навсегда убивает в нас желание. И тот, кто стремится к наслаждению, является плотским человеком и не способен ни на какие религиозные чувства.

Подводя итоги сказанному, философию Фихте кратко можно охарактеризовать следующим образом. В своей основе она представляет собой саму жизнь, в учении о мире акосмизм, в учении о религии – этический пантеизм. Философия Фихте представляется чем-то особенным. Вызывает недоумение, как могла такая, на первый взгляд, сложная и кажущаяся непонятной субъективно-идеалистическая философия иметь такое большое влияние на развитие классической немецкой философии и последующие философские мысли.

Список литературы / References

Абрамов А. И. Фихте и духовно-академическая философия // Философия Фихте в России. СПб., 2000. С. 146–157.

Abramov A. I. Fikhte I dukhovno – akademicheskaya filosofiya [Fichte and spiritual-academic philosophy]. In: Philosophy of Fichte in Russia, St. Petersburg, 2000, p.146–157. (in Russ.)

Бельский А. Проблема теистического миропонимания в немецкой философии XIX века. Казань, 1912. (канд. дисс.) ОР Казанского гос. ун-та им. Н. И. Лобачевского. Ф. Казанская духовная академия. Е. х. 3576.

Belsky A. Problema teisticheskogo miroponimaniya v nemetskoj filosofii XIX veka [The problem theistic worldview in German philosophy of the 19th century]. Kazan, 1912. (Candidate of Diss.) OR of Kazan State University named after N. I. Lobachevsky. F. Kazan Theological Academy. E. x. 3576. (in Russ.)

Гилева В. В. Фихте и русская духовно-академическая философия // Социал. и гуманит. науки на Дальнем Востоке. 2006. № 3. С. 26–29.

Gileva V. V. Fikhte i russkaya dukhovno – akademicheskaya filosofiya [Fichte and Russian spiritual academic philosophy]. *Social and human sciences in the Far East*, 2006, no. 3, p. 26–29. (in Russ.)

Фихте И. Г. Факты сознания. Назначение человека. Наукоучение: Пер. с нем. М.: АСТ, 2000. 784 с.

Fikhte I. G. Fauty soznaniya. Naznachenie cheloveka. Naukouchenie [Facts of consciousness. Human appointment. Consciousness.] Trans. from Germ. Moscow, 2000. (in Russ.)

Материал поступил в редколлегию (Received) – 10.03.2020

Статья принята к публикации (Accepted) – 11.09.2020

Сведения об авторе / Information about the Author

Луценко Виктория Евгеньевна

кандидат философских наук

доцент кафедры специальных дисциплин Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России (Уссурийск, Россия)

Victoria E. Lutsenko

Candidate of Philosophy

Associate Professor, department of special disciplines, Vladivostok Branch of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Ussuriysk, Russian Federation)

vika_04@bk.ru